«Думаю, что проблема нашей истории в том, что для хорошего рассказа нет достаточно захватывающей правды».

КУРТ КОБЕЙН

Нет. Я не был одним из тех младенцев с плавниками, которыми впоследствии так увлекся. Я родился с руками и ногами, под знаком Рыб. Это произошло 20 февраля 1967 года в больнице округа Грейс-Харбор, в красивом здании, парившем над холмом на фоне пасторального пейзажа, который так контрастировал с серостью Абердина. Куча клеток, органов и мускулов, крови и костной ткани, принявших форму жизни, а кроме того — голубые глаза; и первое, что они видят, — это зеленая плитка и рука, крепко сжимающая мои лодыжки. Пути назад больше не было: я сильно сучил ногами, но это было бесполезно. Моя первая реакция на мир была такой: я не заплакал.

KPOBL

дон кобейн

Он был механиком на бензоколонке «Шеврон» в Хокиаме. Когда я родился, ему был двадцать один год. Возможно, эти коротко стриженные волосы и очки в роговой оправе а-ля Бадди Холли его не красили. Казалось, что ему стыдно было быть Доном Никем. Я унаследовал его сутулую спину, генетическую склонность к самоубийству и банальность — голубые глаза.

ВЕНДИ ФРАДЕНБУРГ

Моя мать обладала этакой типичной красотой американских актрис и прекрасным вкусом в одежде. Они с моим отцом познакомились в школе. Там ее звали Ветреная. Через некоторое время после выпуска она забеременела. По ее словам, она сделала «то, что должна была сделать». Но вскоре осознала свою ошибку.

КИМБЕРЛИ КОБЕЙН

Когда она родилась, мне было три года. Меня совсем не устроило, что я перестал быть центром внимания. Я не мог бы сказать, что привык к ее присутствию. Наверное, так происходит со всеми старшими братьями, хотя они это отрицают.

ЛИЛАНД КОБЕЙН

Кажется, глухота неразрывно связана с плохим настроением. Мой дед оглох после многих лет работы на асфальтоукладчике. От Лиланда я унаследовал умение обрабатывать древесину. Возможно, именно поэтому у меня неплохо получалось чинить мной же разбитые гитары.

АЙРИС КОБЕЙН

У меня была особая связь с моей бабушкой. Айрис коллекционировала памятные вещицы, связанные с художником Норманом Роквеллом, и вышивала на канве его картины. Она была грустной женщиной, в ней легко угады-

валось бедное детство, лишенное дорогих удовольствий. И она, и дедушка Лиланд потеряли своих родителей, когда были еще детьми.

ЧАК ФРАДЕНБУРГ

Мой дядя играл в группе Beachcombers вместе с Уорреном Мейсоном. Во время их репетиций я сидел в углу и наблюдал.

МАРИ ФРАДЕНБУРГ

Младшая сестра матери была одной из моих любимых теть, среди прочего потому, что она подарила мне гитару и позволила записать некоторые песни на ее четырехдорожечный магнитофон. Она видела во мне то, чего не видели мои родители.

АБЕРДИН

О доме номер 1210 по Первой Восточной улице в Абердине, Вашингтон, я мог бы рассказать **МНОГОЕ**.

Я вырос здесь.

Я чувствовал ужасные вещи.

Я был счастлив в течение многих лет.

л ТОЛЬКО НЕИНТЕРЕСНЫЙ

Абердин был как Твин Пикс. Это был город неудачников, рассадник деревенщин. Там преобладал упадочный лесозаготовительный сектор, город был сер, как пепел, и небо над ним было мутным, как и над всеми американскими пригородами. Бедность можно было измерить запахом, исходящим от местных; домами; тем, как из мужских ртов пахло алкоголем

и табачным порошком Skoal, которым пользовались те неотесанные невежи, чьей жизненной целью было отпустить усы, найти работу, создать семью, напиться, жестоко обращаться со своими женами и умереть.

Именно в таком порядке.

Внимание в городе привлекала претенциозная архитектура старшей школы Абердина, где я учился. Это место поселило во мне много обид. Давно уже оставив ее, через много лет, когда у меня не было ни единого доллара в кармане, я устроился туда уборщиком и мыл коридоры, бесконечные, как туннели.

Финч-билдинг: где почти нет жильцов и где я столько раз обдалбывался. Паб Pourhouse, где я столько дней пил с Кристом. $\longrightarrow \mathcal{K}$

А еще был заброшенный дом, место, которое мы, жители Абердина, называли «замок». Оно и нагоняло этот страх, который унаследовали все, кто там жил.

